

Он заглянул в ванную, но там никого не было. Странно, неужели на четвёртом этаже?

Оставив ночной перекус, он направился на четвёртый этаж.

За всё это время он ни разу не поднимался туда. Ло И говорил, что там находится склад, забитый всяким хламом. Достаточно было взглянуть на беспорядок в комнате Ло И, чтобы представить, как выглядит этот склад, поэтому он никогда не проявлял к нему интереса.

Дверь на четвёртом этаже оказалась приоткрытой. Вэнь Сяохуэй постучал и вошёл:

— Ло И, я здесь...

Склад на четвёртом этаже оказался огромной комнатой, действительно заваленной разными вещами, как и говорил Ло И. Но первое, что бросилось в глаза Вэнь Сяохуэю, было фото мужчины средних лет, прикреплённое к стене в виде мишени.

Ло И стоял спиной к нему, что-то ища. Услышав звук, он резко обернулся, и его взгляд был настолько острым и злым, что Вэнь Сяохуэй замер на месте.

Увидев, кто это, Ло И сразу же вернул себе обычное выражение лица, хотя оно выглядело немного неестественным:

— Что ты здесь делаешь?

— Я был поблизости, пил и решил принести тебе перекус... — Вэнь Сяохуэй всё ещё был напуган. Взгляд Ло И в тот момент действительно испугал его, будто он сделал что-то не так, увидел то, чего не должен был знать.

Ло И подошёл, выключил свет и закрыл дверь:

— Пойдём вниз.

Вэнь Сяохуэй молча вспоминал ту мишень. На фотографии было множество явных следов от стрел...

Ло И вдруг произнёс:

— Да, это именно он.

Вэнь Сяохуэй вздрогнул и тихо сказал:

— Ты его ненавидишь.

Он хотел спросить, почему, но знал, что Ло И, скорее всего, не ответит. Более того, он боялся, что ответ будет таким, что он не сможет принять. Чем ближе он узнавал жизнь и внутренний мир Ло И, тем больше понимал, насколько глубоки и сложны его мысли. Это было не просто из-за того, что Ло И был умнее других, но и из-за его загадочного прошлого.

Ло И, не оборачиваясь, произнёс:

— Я его не ненавижу.

...

— Он просто раздражает меня.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Ло И остановился на повороте лестницы, тихо усмехнулся, повернулся и спокойно посмотрел на Вэнь Сяохуэя, его зрачки были чёрными как ночь:

— Само его существование раздражает меня.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как у него похолодели руки и ноги. Уже не в первый раз выражение лица, взгляд или слова Ло И заставляли его чувствовать, что этот парень совсем не тот, кого он знал. Но 99,9 % времени Ло И был таким хорошим. У каждого бывают моменты, когда они ведут себя не так, как обычно. Эти несколько мгновений должны были быть незначительными, но почему-то всегда оставляли глубокий след в его памяти.

Ло И поманил его:

— Идём, поедим.

Вэнь Сяохуэй снова почувствовал жалость к Ло И. Он не мог представить, через что прошло детство Ло И, если тот так говорил о своём отце, стрелял в его фотографию и почти никогда не упоминал мать. Сначала он думал, что это просто из-за высокого интеллекта Ло И, что его мать, совершившая самоубийство, нашла таким образом освобождение. Но теперь, вспоминая, он понимал, что Ло И, кажется, действительно не испытывал печали, будто наличие или отсутствие матери никак на него не влияло. Он не мог понять, что чувствовал, и даже не мог обвинить Ло И в бессердечии, ведь Яя явно не была хорошей матерью.

Они вернулись в комнату. Ло И включил комедию, и они начали есть, смотря фильм. Вэнь Сяохуэй смеялся вместе с ним, но в душе его не покидали сомнения. Ло И стрелял в фото своего отца, должно быть, просто чтобы выплеснуть гнев...

После еды Ло И пошёл мыть посуду, а Вэнь Сяохуэй сел за компьютер. Внезапно, словно подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, он начал просматривать жёсткий диск Ло И. Быстро пробежавшись по папкам, он не нашёл ничего подозрительного, кроме того, что интересы Ло И были очень разнообразны. У него не было времени смотреть больше, так как Ло И уже вернулся. Он поспешно закрыл все открытые окна, но не успел вернуть видео в исходное положение, когда Ло И вошёл в комнату.

Ло И прищурился, глядя на Вэнь Сяохуэя, который старался выглядеть непринуждённо, и сразу всё понял.

Вэнь Сяохуэй, пытаясь оправдаться, сказал:

— Я хотел сменить фильм.

— А этот разве не смешной?

— Если так смеяться перед сном, точно не уснёшь, и снова будут мешки под глазами.

Ло И усмехнулся:

— Чтобы не было бессонницы, лучше вообще ничего не смотреть.

— Тоже верно, пора спать. — Вэнь Сяохуэй потянулся и потрогал живот. — В последнее время

я слишком много ем с тобой, я поправился.

— Я же предлагал бегать вместе, но ты ленишься.

— Нет уж, лучше поспать подольше. — Вэнь Сяохуэй встал. — Я пойду в душ.

Когда Вэнь Сяохуэй ушёл в спальню, Ло И выключил фильм, открыл жёсткий диск и слегка улыбнулся.

Закончив с гигиеной, Вэнь Сяохуэй плюхнулся на кровать и вздохнул:

— Как же я устал.

— Ты не перебрал с алкоголем? — спросил Ло И. — С кем ты пил? Ты мог позвать меня, чтобы я тебя встретил.

— Всё в порядке, я выпил совсем немного. Там была компания геев, если бы они тебя увидели, набросились бы как голодные волки.

Ло И рассмеялся:

— Не преувеличивай.

— Это не преувеличение. Все мужчины любят красоту. — Вэнь Сяохуэй улыбнулся. — На самом деле сегодня я встречался с парнем, которого мне представила мачеха.

— О. — Ло И повернулся на бок, подперев голову рукой. — Ну как?

— Не очень. Он красивый, с хорошей фигурой, но видно, что он любитель поиграть. Говорят, у него беспорядочная личная жизнь, я боюсь подхватить что-нибудь, так что не планирую продолжать общение.

— Ты поступаешь правильно, ты заслуживаешь лучшего.

Вэнь Сяохуэй засмеялся:

— Эх, сегодня я действительно встретил классного парня.

— В баре? Кто это?

— Я случайно увидел его за стойкой. У него был такой стиль, не просто красивый, а с харизмой, просто потрясающий. Жаль... — Вэнь Сяохуэй надул губы. — Но он мной не заинтересовался. Я подошёл познакомиться, в итоге взял номер, но он явно не был заинтересован.

Ло И усмехнулся:

— У него нет вкуса, не обращай внимания.

— Не просто нет вкуса, он слеп. — Вэнь Сяохуэй возмутился. — Это такой удар по моей уверенности... Ладно, на самом деле ничего страшного, я обязательно найду кого-то получше.

Ло И, глядя на слегка расстроенное лицо Вэнь Сяохуэя, не мог не улыбнуться.

Вэнь Сяохуэй, увидев его улыбку, вдруг почувствовал неловкость. Он уткнулся лицом в подушку и закрыл глаза.

— Этот человек, о котором ты говоришь, действительно такой хороший и привлекательный?

— М-м, он действительно привлекательный.

— Может быть, через десять лет я стану лучше него.

Сердце Вэнь Сяохуэя слегка дрогнуло, и он приоткрыл глаза.

Ло И всё ещё смотрел на него, его лицо озаряла мягкая и юношеская улыбка, отчего сердце Вэнь Сяохуэя вдруг забилось быстрее. Он знал, что не стоит продолжать этот разговор, но словно подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, сказал:

— Ты точно станешь лучше него.

Ло И тихо произнёс:

— Тогда ты подумаешь обо мне?

Вэнь Сяохуэй широко раскрыл глаза.

Ло И, наблюдая, как глаза Вэнь Сяохуэя расширяются, а зрачки сужаются, словно у испуганного кролика, нашёл это очень забавным. Этот человек действительно был интересным, сочетая в себе тщеславие, расчётливость, поверхностность, а также наивность, искренность и порядочность. Как может быть такой противоречивый человек?

Вэнь Сяохуэй был настолько напряжён, что, казалось, вот-вот упадёт в обморок. Он заикаясь сказал:

— Прекрати, ты же ещё ребёнок.

Ло И рассмеялся:

— Это же просто шутка.

Вэнь Сяохуэй серьёзно сказал:

— Лучше не шути так в будущем.

— Ты обиделся?

— Нет. — Вэнь Сяохуэй повернулся к стене. — Давай спать.

Ло И, глядя на его спину, на тонкие плечи, почувствовал желание повернуть его к себе.

— Этот кирпич стоит восемьдесят один юань за квадратный метр, а тот — больше пятисот, а цвет почти не отличается, ты что, с ума сошёл? — Вэнь Сяохуэй снова разозлился на Ло Жую.

Ло Жуй обиженно сказал:

— Как это не отличается? Этот дешёвый жёлтый цвет выглядит... ну, дешево, а дорогой совсем другой.

— Ерунда, если уж на то пошло, выложи всё золотом.

— Мне всё равно, я уже заказал. — Ло Жуй фыркнул. — Я хочу сделать свой магазин элитным и стильным французским кондитерским. Если ты будешь так продолжать, я начну сомневаться в твоём вкусе.

<http://bllate.org/book/16233/1458735>